

В.И. ЕРМОЛОВИЧ

ИНСТИТУТ НАСЛЕДОВАНИЯ В ПРАВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ

Рассмотрены отечественные сербские и рецепированные источники средневекового права, регламентирующие порядок наследования. Проанализирован порядок наследования по закону и завещанию, исследованы права и обязанности наследника и наследодателя.

The paper in question substantiates the native and adopted sources of medieval Serbian law, regulating succession procedure. Analysed is succession procedure according to the law and under the will, the rights and obligations of a successor and a testator.

В древности славяне не знали института наследования. Они жили родами, где действовало правило коллективной собственности на землю, и смерть одного члена рода не ставила вопроса о наследовании, так как имущество

продолжало оставаться коллективной собственностью всего рода. Даже смерть старейшины рода не вызывала проблем наследственного характера. Место умершего занимал вновь избранный старейшина, который исполнял функции, присущие его предшественнику.

Однако постепенное обособление частной собственности в результате захвата имущества рода старейшиной-домовладыкой поставило вопрос о праве наследования этой собственности. Сведениями об институте наследования в древнесербском праве мы не располагаем, поэтому при рассмотрении этого вопроса можем использовать фактические данные о наследовании у других славянских народов, которые были близки в своем развитии с сербами.

Исходя из источников древнерусского права, можно сделать вывод, что в древности имущество умершего переходило к его сыновьям. Дочери его не наследовали, и при выходе замуж братья выделяли им долю из отцовского имущества, то есть приданое. Некоторые изменения в порядок наследования древних славян были внесены «Русской Правдой», текст которой позволяет утверждать, что они являлись результатом зарождавшихся в Киевской Руси феодальных отношений. Согласно ст. 90 Пространной редакции «Русской Правды» наследство смерда (зависимого крестьянина - примечание В. Е.) при отсутствии сыновей переходило к князю. Замужние дочери смерда были лишены права наследовать, а незамужние - получали лишь часть имущества, но далеко не долю наследства¹. Что касается представителей господствующего класса (например, детей боярских (вотчинников)), то ст. 91 Пространной редакции «Русской Правды» предусматривала, что при отсутствии сыновей наследство боярина должно перейти к его дочерям². В подтверждение того, что данный порядок был характерен для средневекового сербского государства, свидетельствует ст. 33 Полицкого статута³ и ст. 48 Бистричского списка «Законника Стефана Душана»⁴.

Согласно рассмотренным источникам можно сделать вывод: в средневековой Сербии правом наследования обладали сыновья и дочери, если последние являлись представителями господствующего класса. Основными нормативно-правовыми актами, по которым осуществлялось наследование, в раннефеодальной Сербии были источники восточноримского права «Закон царя Юстиниана» и «Эклога», адаптированные сербским законодателем к условиям местной жизни. В XIII—XIV вв. наследственное право Сербского королевства претерпело ряд изменений, связанных с процессом развития феодальных отношений. В 1219 г. появился «Номоконон святого Савы» («Кормчая книга»), который является отечественным сербским источником права. Дальнейшее развитие институт наследования получил в XIV ст. в «Законнике Стефана Душана». Рассмотрим порядок наследования, установленный для представителей господствующего класса (властель) и для зависимых слоев населения (крестьян).

Начнем с пронии. Прониар имел только право управлять вверенной ему пронией. Он мог собирать установленные высшей властью налоги и налагать повинности на местное население, за что был обязан во время войны приходить на помощь королю или своему господину с определенным числом воинов. Однако прониар не был собственником земли, которая была дана ему как прония. Ст. 58 Призренского списка «Законника Стефана Душана» недвусмысленно предусматривает, что прониарские земли не могли быть ни проданы, ни куплены, ни подарены. Это свидетельствует о том, что такая земля не могла ни завещаться, ни передаваться по наследству. После смерти прониара земля опять возвращалась в королевский земельный фонд.

Иначе решался вопрос с землями, принадлежавшими на правах собственности крупным феодалам (вотчинами), представителям высшего духовенства и монастырям. Даже в тех случаях, когда король сохранял в отношении этих владений право верховной собственности, получая с них цен-

трализованную феодальную ренту, властелин мог передать в собственность своим наследникам имение, которым он владел. После смерти властелина-вотчинника его наследники приобретали имение и связанную с собственностью на землю власть над крестьянами, которые ее обрабатывали. Ст. 39 «Законника Стефана Душана» ясно указывает, что баштину (наследственное владение - примечание В. Е.) властелей (вотчинников) могли наследовать их родственники вплоть до троюродных братьев и сестер, а ст. 42 и 44 Законника устанавливали, что и отроки включались в баштину в качестве ее имущества и подлежали наследованию. При этом законодатель устанавливал нормы, гарантирующие право на унаследованную собственность. Так, в ст. 43 Хиландарского списка «Законника Стефана Душана» говорится: «Да не волен господин царь, ни краль (король, титул сына Стефана Душана - примечание В. Е.), ни госпожа царица ни у кого взять баштину насильно, ни купить, ни променять, разве кто сам захочет»⁵. Налицо правовой механизм защиты феодальной собственности. При этом ст. 47 Призренского списка «Законника Стефана Душана» свидетельствует в пользу того, что равным образом законодатель защищал интересы наследников-представителей господствующего класса как мужчин, так и женщин. Ст. 47 Законника гласит: «Когда умрет властель, добрый конь и оружие да будут переданы царю, а великую бисерную одежду и золотой пояс да возьмет его сын и да не отнимет у него царь. Если же он не имеет сына, но имеет дочь, да вольна эта дочь (иметь) и продать или отдать свободно»⁶.

Часть крестьянства Сербии, которое сумело сохранить собственность на землю, оставило за собой и право наследования. Лично-свободные крестьяне имели право передавать по наследству землю и наследовать ее. Иным было положение лично-зависимых крестьян (отроков): если они не имели детей, то их земля переходила к феодалу на правах «выморочного». Права феодала на землю зависимого крестьянина были столь велики, что он мог исключать из круга наследников даже жену зависимого крестьянина. До XIV в. в Сербии, как, впрочем, в Византии и Болгарии, жена зависимого крестьянина не наследовала его имущества. Лишь с принятием и правоприменением «Синтагма» Матвея Властаря в 1335 г. положение жены умершего крестьянина несколько улучшилось. За ней было признано право на третью часть имущества ее мужа; остальное шло в пользу феодала и церкви. Таким образом, мы видим, что наследование имущества было существенно ограничено в пользу феодалов. Вышеназванные источники права свидетельствуют о наличии двух видов наследования в средневековом праве Сербского государства - по закону и по завещанию. Наследование по закону действовало тогда, когда наследодатель не оставлял завещания.

Согласно титулу VII Славянской «Эклоги» нам известны следующие группы законных наследников, которые последовательно призывались к наследованию имущества: к первой относятся нисходящие родственники - сыновья, дочери, а также внуки - дети сыновей и дочерей наследодателя, умерших ранее его; к второй группе наследников относятся родители; к третьей - полнокровные братья и сестры, то есть такие братья и сестры, у которых с наследодателем одни и те же отец и мать, а также другие восходящие родственники. Полнокровные братья и сестры исключаются из числа наследников при наличии родителей умершего, но они конкурируют с дедом и бабкой; к четвертой группе наследников - единокровные и единокровные братья и сестры (братья и сестры, имеющие общего с наследодателем отца, но разных матерей или общую мать, но разных отцов), эти братья и сестры наследуют только в том случае, если у наследодателя нет полнокровных братьев и сестер; к пятой - остальные родственники по боковой линии. В данном случае более близкий родственник по боковой линии исключает более далекого: дядя - двоюродного брата; двоюродный брат - троюродных братьев и сестер и т. д.

Если у наследодателя не было родственников, тогда наследство делилось между его женой и церковью или бедными. При отсутствии жены у наследодателя его имущество переходило в собственность церкви или королевской казны.

Ст. 32 Статута Винодольского, который был принят в 1288 г. и действовал на территории Хорватии и Сербии, устанавливала следующий порядок наследования. Наследство получали «реди», то есть наследники, которыми по закону являлись сыновья: если нет сыновей - дочери. Имущество от сыновей, умерших без наследников мужского пола, переходило к их сестрам⁷. Следовательно, родственники по боковой линии (дети, тети, двоюродные братья и т. д.), именуемые в указанном правовом акте «ближиками», наследниками по закону не являлись. Отсутствие «реди» (наследников по прямой линии родства) позволяло в соответствии со ст. 32 Статута Винодольского считать наследуемое имущество выморочным с последующим его переходом к правителю.

Отрицание нормами Статута Винодольского наличия пятой группы наследников из числа родственников по боковой линии связано с тем, что данный правовой акт базировался на древних правовых обычаях южных славян, которые имели широкое правоприменение в средневековой Сербии до XIV в. Анализ сербского законодательства XIV в. позволяет судить о существенных изменениях в теории и практике наследственного права. В соответствии с нормами «Законника Стефана Душана» 1349 г. родственники наследодателя по боковой линии уже также признавались законными наследниками. При этом, как и в римском праве, более близкий родственник по боковой линии исключал более далекого. В ст. 41 Хиландарского и Быстрицкого списков «Законника Стефана Душана» говорится следующее: «Который властель не имеет детей или имеет детей, и они умрут, после его смерти бащина (слово "бащина" употреблено как наследуемая собственность - лат. *in dominium* - примечание В. Е.) пуста, пока не найдется от его рода до третьего племянника, такой да получит его бащину»⁸.

Другим видом наследования является наследование по завещанию. По «Эклоге», которая в части наследования по завещанию воспроизводит нормы римского права, этот вид наследования имеет приоритет перед наследованием по закону, к которому обращались только в том случае, если наследодатель не оставлял юридически действительного завещания (Славянская «Эклога», титул VIII, ст. 1).

Приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону является проявлением неограниченной власти частного собственника, который имеет возможность распоряжаться имуществом, как ему угодно, не только при жизни, но и после смерти. «Эклога», являясь источником права зарождающегося феодализма, воспроизводит нормы законодательства Юстиниана. По мере утверждения феодальных отношений законодатель сохранил это положение, отражавшее интересы и чаяния господствующего класса, ибо серьезных опасений, что феодал своим завещанием лишит наследства своих законных наследников, не существовало. Кроме того, подобную опасность исключали и нормы наследования по закону. Следовательно, не вызывает сомнения тот факт, что завещание как институт права было известно в средневековом сербском государстве. Например, из материалов описания имущества монастыря св. Богородицы в Тетове (1346 г.) видно, что многие крестьяне завещали монастырю свои земельные наделы. В библиотеке Дубровницкой общины сохранилось завещание Медича, сына Николина из Жерновичской группы (Далматия), от 1392 г. Приведенные данные позволяют сделать заключение, что институт завещания был известен в средневековой Сербии.

Отметим, что посредством завещания наследодатель лучше всего выражал свою волю по вопросу о разделе его имущества между его законны-

ми наследниками; он делал некоторые распоряжения и о дарении в пользу других лиц, но, как правило, соблюдал нормы наследования по закону. Это является основанием для понимания того, что нормы «Эклоги», касающиеся наследования среди представителей господствующего класса, были сохранены, а для зависимых крестьян (крепостных) был установлен ряд ограничений.

Славянская, как и византийская, «Эклога» знает письменное и устное завещание (ст. 2, 3, титул V). Ее нормы не требуют, чтобы содержание завещания состояло из торжественных слов, как это предусматривалось древним римским правом. «Эклога», однако, настоятельно требует, чтобы оно было составлено в присутствии определенного числа свидетелей, участие которых необходимо для признания действительности завещания. Несоблюдение этого правила делает документы недействительными. Согласно нормам «Эклоги» для действительности завещания требовалось участие семи свидетелей при его составлении (Славянская «Эклога», титул V, ст. 4). Если завещание составлялось тяжело раненным во время войны, то для его действительности достаточно было двух свидетелей («Эклога», титул V, ст. 8; Славянская «Эклога», титул V, ст. 7)⁹. Таков порядок осуществления завещания, предписываемый законодателем.

Для того, чтобы завещание было действительным, «Эклога» предъявляет определенные требования к завещателю. Она предусматривает, что составлять завещание не могут: умалишенные, несовершеннолетние (лица мужского пола, не достигшие 15 лет, и лица женского пола, не достигшие 13 лет), находящиеся в плену, подвластные (кроме завещания своих личных вещей) и глухонемые от рождения.

Наследник по закону или по завещанию, принявший наследство, считался продолжателем личности наследодателя. Право наследодателя на собственность и на истребование долгов предоставлялось наследнику. С другой стороны, смерть наследодателя не погашала его долгов. Кредиторы наследодателя были наделены правом на удовлетворение своих требований. Наследники были обязаны погасить долги наследодателя.

При этом следует учитывать важную особенность. Если наследник составил предварительную опись имущества, приобретая право на наследство, то он отвечал только в пределах реально унаследованного имущества и не обязан был оплачивать долги наследодателя за счет своего личного имущества. Однако, если наследник не составил предварительную опись унаследованного имущества, то он обязан был оплатить все его долги независимо от того, хватало ли полученного им наследства для их покрытия. Данное положение трактуется в «Эклоге» следующим образом: «Если же... окажется, что часть некоторых долгов он уплатил, то он должен уплатить и другие, так как не определил принятое имущество надлежащей описью» («Эклога», титул VI, ст. 9; Славянская «Эклога», титул VII, ст. 3)¹⁰.

Говоря об обязанностях наследника, необходимо подчеркнуть, что он должен был точно выполнить те распоряжения завещания, посредством которых наследодатель предоставлял определенным лицам те или иные имущественные блага. При этом рецепция норм римского права позволила средневековому сербскому наследователю в одностороннем порядке аннулировать свое распоряжение в отношении избранного им наследника или их круга. Данная правовая норма вступала в силу в следующих случаях: если одаряемый оказался неблагодарным, если он нанес оскорбления или побои дарителю (читать как «наследодателю»), если причинил наследодателю большое несчастье, если участвовал в заговоре против жизни наследодателя, если не выполнил условий, на которых было совершено указанное действие¹¹. Наряду с наследниками сербское средневековое право знало и институт частичных правопреемников. Частичный правопреемник, в отличие

от универсального правопреемника (наследника), не приобретал всего наследства или его определенной части, охватывающей имущественные права и обязательства, а получал только конкретно-определенное имущество.

Свободная реализация права о завещании наследства невозможна в условиях феодального общества, ибо в этом господствующий класс усматривает подрыв основ феодальной собственности, отсюда и защита своих представителей, которые оказались лишенными права на наследство. Именно поэтому еще в «Эклоге», а затем и в славянской ее редакции (титул V, ст. 6) была заложена правовая норма о законной доле наследства, на которую завещатель не имеет права посягать своим завещанием. Эта доля при наличии 1-4 детей составляет 33 % наследства, а пяти и более детей - 50 % наследства¹². И только в том случае, если нисходящие родственники проявили неблагодарность в отношении своих родителей (нанесли им тяжкие оскорбления или отказались заботиться о них в старости), тогда они лишались права на законную долю наследства.

Развитие феодальных отношений в Сербском государстве стимулировало процесс совершенствования института наследственного права. Однако в XV в. он был прерван вследствие агрессии Османской империи в отношении Сербского государства. Насильственное присоединение Сербии к Турецкой империи означало на практике ликвидацию системы сербского феодального права, в том числе функционирования и дальнейшего развития наследственного права.

¹ См.: Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 70.

² См.: Там же.

³ См.: Греков Б.Д. Полица. М., 1951. С. 225.

⁴ См.: Душанов законик: бистрички препис / Прево Д. Богдановић. Београд, 1994. С. 59.

⁵ Законик Цара Стефана Душана: студенички, хиландарски, ходошки и бистрички рукопис // Уредник академик М. Беговић. Кн. II. Београд, 1981. С. 87.

⁶ Законник Стефана Душана: призренски список // Ермолович В.И. Право средневековой Сербии (XII-XV вв.). Мн., 2003. С. 88.

⁷ См.: Vinodolski zakon // Јанковић Д. Историја државе и права феудалне Србије (XII - XV век). Треће издание. Београд, 1961. С. 162.

⁸ Законик Цара Стефана Душана: студенички, хиландарски, ходошки и бистрички рукопис // Уредник... С. 87, 183.

⁹ См.: Эклога: Византийский законодательный свод VIII века. М., 1965. С. 52-53; Ермолович В.И. Указ. соч. С. 52.

¹⁰ См.: Эклога... С. 55; Ермолович В.И. Там же. С. 53.

¹¹ См.: Эклога... С. 51-52.

¹² См.: Эклога... С. 53.

Поступила в редакцию 05.09.05.

Виктор Иванович Ермолович - докторант кафедры теории и истории государства и права.